

Редакция газеты «Правое дело» и Штекель против Украины

[Editorial Board of Pravoye Delo and Shtekel v. Ukraine]
(№ 33014/05)

Постановление от 5 мая 2011 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Первым заявителем по делу выступает редакция, а вторым – главный редактор газеты. В 2003 году газета опубликовала анонимное письмо, взятое с новостного веб-сайта, которое было предположительно написано сотрудником секретных служб. Письмо содержало утверждения о том, что высокопоставленные должностные лица украинской службы безопасности участвовали в незаконной коррупционной деятельности и были связаны с организованной преступностью. Газета привела ссылку на источник информации и опубликовала комментарий редакции, указывая, что сведения, содержащиеся в письме, могут быть ложными, и пригласила читателей к диалогу. Затем к заявителям был предъявлен иск лицом, утверждавшим, что сведения, содержащиеся в письме, умаляли его честь, достоинство и деловую репутацию. Суд возложил на заявителей солидарную ответственность и взыскал с них компенсацию вреда. Первый заявитель был также обязан опубликовать опровержение, а второй – извинение.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции.
(а) *Обязание принести извинения.* В то время как национальное законодательство предусматривало, что истцы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации имели право требовать опровержения не соответствующих действительности и умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию сведений и компенсацию вреда, отсутствовали конкретные нормы, позволяющие обязать второго заявителя опубликовать официальное извинение. Также отсутствовали доказательства того, что украинские суды намеривались столь широко толковать применимое законодательство. Ни суды страны, ни государство-ответчик не представили объяснения такому очевидному отходу от применимых национальных норм. Кроме того, национальная судебная практика после рассматриваемых событий признава-

ла, что obligation принести извинения в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации может противоречить конституционной гарантии свободы выражения мнения. Соответственно, obligation второго заявителя принести извинения не было предусмотрено законом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Отсутствие гарантий в украинском законодательстве для журналистов, публикующих материалы, полученные из Интернета.* Украинское законодательство предоставляет журналистам иммунитет от гражданской ответственности в случае дословного воспроизведения материалов, опубликованных в прессе. Это в целом соответствует подходу Европейского Суда к журналистской свободе распространять высказывания, принадлежащие иным лицам. Однако такой иммунитет не был предусмотрен для журналистов, воспроизводящих материалы из интернет-источников, не зарегистрированных в соответствии с национальным законодательством. Далее, отсутствовали правила, регулирующие государственную регистрацию средств массовой информации в Интернете, статус интернет-СМИ в целом или использование информации, полученной из Интернета. Европейский Суд признает, что Интернет является информационным инструментом, отличным от печатных СМИ, и что информационные ресурсы и коммуникации в Интернете представляют гораздо большую угрозу причинения вреда, чем пресса. Следовательно, политика в отношении воспроизведения материалов из печатных СМИ и из Интернета может быть различной. Тем не менее, принимая во внимание роль, которую играет Интернет в контексте деятельности профессиональных СМИ, и его важность для осуществления свободы выражения мнения, отсутствие достаточной законодательной основы на национальном уровне, позволяющей журналистам использовать информацию, полученную из Интернета без опасения санкций, может серьезно препятствовать осуществлению жизненно важной функции прессы как «общественного контролера» и может само по себе спровоцировать неоправданное вмешательство в свободу прессы. Учитывая отсутствие адекватных гарантий в национальном законодательстве для журналистов, использующих информацию, полученную из Интернета, заявители не могли предвидеть с надлежащей степенью точности последствия, которые могла вызывать спорная публикация.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции.
Европейский Суд присудил выплатить второму заявителю 9 000 евро в качестве компенсации морального вреда.